

8. Недаспяваныя песні : зборнік твораў паэтаў Беларусі, якія загінулі ў гады Вялікай Айчыннай вайны / уклад., аўт. прад. і біягр. давед. *Алесь Бельскі*. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2015. – 462 с.

9. *Рубінчык, В. Іўдзейнасць / В. Рубінчык*. – Мінск : Шах-плюс, 2020. – 127 с.

10. *Клімуць, Я. І. Талалай Леў / Я. І. Клімуць* // Беларускія пісьменнікі. Біябібліяграфічны слоўнік. Т. 6 : Талалай – Яфімаў. Дадатак / пад рэд. *А. В. Мальдзіса*. – Мінск : БелЭн, 1995. – 684 с.

11. *Fuks, K. L. Shloyme Fuksman* (9 October 2018) [Электронны рэсурс] / *K. L. Fuks* // Joshua Fogel. – Рэжым доступу : <http://yleksikon.blogspot.com/2018/10/shloyme-fuksman.html> – Дата доступу : 31. 03. 2021.

12. *Weinreich, M. History of the Yiddish Language / Max Weinreich*. – Vol. 2. – New Haven and London : Yale University Press, 2008. – 1022 p.

13. *Мышанка, Д.* Кому жить и кому умереть... Из Барановичского гетто – в партизанский отряд, на фронт и к мирной жизни / *Д. Мышанка*. – Тель-Авив : М+. Издатель Мона Пастер, 2002. – 304. с.

14. *Foxman Abraham* [Электронны рэсурс] // *Wirtualny sztetl*. – Рэжым доступу : <https://sztetl.org.pl/miejscowosci/b/1055-baranowicze/106-biogramy/4289-foxman-abraham> – Дата доступу : 08.04.2021.

15. Евгений Шаповалов [Электронны рэсурс] // Сайт Барановичи br. – Рэжым доступу : https://br.1963.ru/readarticle.php?article_id=113 – Дата доступу : 08.04.2021.

Tsikhamirau Andrei. Outstanding Jews from Baranavičy

The issue deals with the remarkable representatives of Jewish community from Baranavičy. Among them were military personalities, public and religious figures, politicians, literary artists, singers and musicians who made a strong contribution to Belarusian culture and culture of other countries.

УДК 821.161.1-15-19-191Крылов

Писарук Г. В.

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БАСНИ И. А. КРЫЛОВА «ВОРОНА И ЛИСИЦА»

В статье рассматривается дидактический потенциал известной басни И. А. Крылова «Ворона и Лисица» – её воспитательный, литературоведческий, лингвистический и лингвокультурологический аспекты. Центральное место в статье занимает описание разработанной системы лингвистических заданий для учащихся 5–11 классов, которые были апробированы в школах г. Бреста.

Ключевые слова: *басня, дидактический потенциал, воспитательный, литературоведческий, лингвистический и лингвокультурологический аспекты, образы, лингвистические задания, художественный и разговорный стиль, христианские мотивы.*

*Кто не слышал его живого слова?
Кто в жизни с ним не встретился своей?
Бессмертные творения Крылова
Мы с каждым годом любим всё сильнее.
М. Исаковский*

Русским поэтом и баснописцем Иваном Андреевичем Крыловым написано более 200 басен. Все стихотворные рассказы пропитаны жизненной мудростью. С помощью персонажей басней затрагиваются проблемы общества

и нравственности, образы животных помогают точнее воплотить и раскрыть все стороны человеческого характера. Смысл каждой басни заставляет читателей задуматься и побуждает вынести важный поучительный урок.

Басня И. А. Крылова «Ворона и Лисица» делится на краткое вступление, содержащее идею, которую автор хочет донести до читателя (Нельзя слепо доверять человеку, иначе можно стать жертвой его обмана), и описание встречи Вороны и Лисицы, которая является иллюстрацией этой идеи. (Предложения в тексте басни пронумерованы для удобства поиска нужных слов, данных в заданиях).

Ворона и Лисица

- 1** Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна; но только всё не впрок,
И в сердце льстец всегда отыщет уголок.
- 2** Вороне где-то Бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась,
Да позадумалась, а сыр во рту держала.
- 3** На ту беду Лиса близёхонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил:
Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил.
- 4** Плутовка к дереву на цыпочках подходит;
Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит
И говорит так сладко, чуть дыша:
«Голубушка, как хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Рассказывать, так, право, сказки!
Какие перушки! какой носок!
И, верно, ангельский быть должен голосок!
Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица,
При красоте такой и петь ты мастерица, –
Ведь ты б у нас была царь-птица!»
- 5** Вещуньяина с похвал вскружилась голова,
От радости в зобу дыханье спёрло, –
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона каркнула во все воронье горло:
Сыр выпал – с ним была плутовка такова.

Комплексный анализ небольшой басни И. А. Крылова «Ворона и Лисица» (всего 5 предложений, 154 слова) позволил сделать вывод о том, что этот текст имеет огромный дидактический потенциал – воспитательный, литературоведческий, лингвистический и лингвокуль-турологический. Это позволяет использовать басню в качестве дидактического материала на уроках русского языка в средней школе.

Литературоведческий аспект басни

Главными героями басни выступают Ворона и Лисица. Перед Лисой стоит задача – любыми способами заполучить желанный кусочек сыра. Выбрав хитрую тактику, она добивается своей цели. Ворона становится жертвой обмана. Крылов раскрывает в героях басни отрицательные качества. Ворона олицетворяет человеческую глупость. Во многих литературных произведениях сказочный персонаж вороны подразумевает вещую птицу. Поэтому Крылов в шуточной форме называет её вещуньей. Недальновидность птицы оставляет её без обеда. Пойдя на поводу у хищницы, ворона проявляет слабость. Всего на секунду расслабилась – и тут же угодила в мастерски расставленный капкан.

В образе Лисы с первых строк просматривается ехидность, вкрадчивость и осторожность. Она представлена как воплощение хитрости и ума. Понимая, что сила и ловкость в борьбе с вороной неуместны, Лиса борется за лакомый кусочек другим способом. Её льстивая речь звучит словно приятная музыка. Каждое движение лисы подчёркивает её коварность и изворотливость. Своей чрезмерной похвалой лиса мастерски очаровывает тщеславную ворону.

Лиса поставила перед собой цель и упорно не отступала, пока не получила результат. Её настойчивость достойна уважения. Однако Лиса позиционируется автором как отрицательный герой: в своих действиях она пользуется коварными методами, для неё на первом месте личные желания и интересы. Выбрав нечестный способ, Лиса одержала победу. Её выигрышное положение как бы противоречит морали басни. Ведь если лезть – это плохо, то почему лиса оказалась победительницей?! Выходит, что есть ситуации в жизни, когда все средства хороши. Наверняка у читателей складывается неоднозначное впечатление об этом персонаже.

Так же происходит и в жизни. Лезть очень часто присутствует в диалогах между людьми. Причём льстецов не интересуют чувства собеседника, наглая лесть часто звучит как высмеивание. Но человек, который льстит, может угодить в собственную ловушку, ведь умный и образованный собеседник способен сразу заметить льстивую похвалу. Человек, который падок на сладкие речи, как правило, глуп и самодоволен.

Лингвистические аспекты басни

Нами составлены 70 заданий для учащихся средней школы по разным разделам русского языка – «Развитие речи», «Фонетика», «Лексика и фразеология», «Состав слова и словообразование», «Морфология», «Орфография». «Синтаксис», «Пунктуация». 10 из 70 заданий были квалифицированы как задания повышенного уровня. К каждому заданию даются ответы. Эти материалы могут быть использованы в тех классах, в которых изучается данный раздел русского языка, в качестве текущего материала для работы по формированию умений и отработке соответствующих навыков, а также в 10–11 классах для систематизации изученного в базовом звене школы.

В настоящей статье дадим общую характеристику заданий.

В число заданий, направленных на совершенствование речевых (коммуникативных) умений учащихся, внесены задания на определение и формулировку смыслового ядра текста (темы и основной мысли), на определение и доказательство

признаков текста басни как лингвистической единицы, типа речи, стиля речи и жанра текста, на выделение и описание изобразительно-выразительных языковых средств и определение их роли в тексте и др. Текстовых заданий разработано 12.

В разделе «Фонетика» (8 заданий) обращено внимание на наличие в тексте басни слов, на примере которых учащиеся могут определять функцию Ъ (*сколько, льстец, воронье* и др.), двойную роль букв Е, Ё, Ю и Я (*держала, сестрица, ель, дыханье* и др.), наблюдать над фонетическими процессами оглушения, озвончения и смягчения согласных (*всё, сладко, к дереву, лесть* и др.).

В разделе «Лексика» 9 заданий, их содержательное наполнение таково: в тексте использованы разные тематические группы слов («части тела», «качества, свойства», «действия»), есть слова, значение которых учащиеся могут объяснить с помощью словаря (*мир, льстец, вещунья, взгромоздясь, плутовка*), есть фразеологизмы (*глаз не сводить, был таков*), образные выражения, которые стали устойчивыми и используются в современном русском языке (*сыр пленил, в зобу дыханье спёрло, вскружилась голова*).

Текст басни является прекрасным иллюстративным материалом для работы над составом слова и словообразованием – разбором слов по составу (*близёхонько, вещунья, ангельский* и др.) и словообразовательным разбором (*перушки, красота, вскружилась, мастерица* и др.). В заданиях обращено внимание на роль в басне слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*перушки, носок, голосок, сестрица*). В этом разделе 8 заданий.

Интересными оказались задания, разработанные по разделу «Морфология» (их 13). В тексте есть все изучаемые части речи, в том числе конкретные и абстрактные имена существительные (*сыр, ель, рот* и др.; *беда, красота, радость* и др.), имена прилагательные разных разрядов (*сырный дух, Лисицыны слова, ангельский голосок* и др.), имена прилагательные в краткой форме (*приветливы, гнусна, вредна*), местоимения разных разрядов (*все, ту, такова, сколько, что* и др.), глаголы разных наклонений (*спой, была б, видит* и др.), особая форма глагола – деепричастие (*взгромоздясь*), наречия разных разрядов по значению (*не впрок, всегда, на цыпочках, чуть* и др.). Можно наблюдать в тексте басни и служебные части речи: предлоги, выражающие разные смысловые отношения (*отыщет в сердце, взобралась на ель, глаз не сводит в Вороны, вскружилась с похвал* и др.), союзы, выполняющие разные функции, частицы разных разрядов.

С точки зрения орфографии в тексте есть слова с проверяемыми безударными гласными в корне слова (*твердили, близёхонько, пленил, сестрица* и др.), с разделительным Ъ (*вещунья, воронье* и др.), слова на правописание Ы после приставок на согласный и Ц (*отыщет, на цыпочках*), на правописание суффиксов в именах существительных (*кусочек, лисицыны*) и правописание безударных личных окончаний глаголов (*видит, подходит*), на правописание наречий (*не впрок, где-то*), на правописание НЕ со словами разных частей речи (*не сводит, не стыдись, всё не впрок*). Заданий по орфографии составлено 8.

Богатый материал содержится в тексте басни по разделу «Синтаксис» и «Пунктуация» (14 заданий): учащимся можно предложить определить роль в тексте восклицательных предложений (только в пр. 4 – это речь Лисицы – восемь восклицательных предложений), определить типы сказуемых в пр. 1

и пр. 4 (есть все 3 типа – сказуемое простое глагольное, составное глагольное и составное именное), определить способ осложнения пр. 2 и пр. 4 (обособленное обстоятельство, выраженное деепричастным оборотом; обращения, вводные слова), определить тип пр. 1 (сложное с разными видами связи), объяснить употребление точки с запятой в пр. 1, двоеточия в пр. 3, определить роль восклицательных знаков и функцию тире в пр. 5.

Стилистические аспекты басни

Функциональный стиль текста басни – художественный, т. к. это произведение литературы: автор создаёт художественные образы – Вороны и Лисицы – и с помощью этих образов воздействует на мысли и чувства читателя, стремясь подтвердить свою точку зрения, выраженную в начале басни. В басне проявлены основные черты художественного стиля – образность и эмоциональность. В тексте используются изобразительно-выразительные средства: эпитеты (**4** *ангельский голосок, говорит сладко*), есть метафора (**1** *уголок в сердце*), метонимия (**1** *твердили миру*), перифраз (**3** *Лисица* – **4** *плутовка*).

В то же время басню как жанр, в том числе и басню «Ворона и Лисица», часто относят и к произведениям разговорного стиля, поскольку басня, как правило, содержит диалог, оформленный особым басенным стихом, передающим разговорную речь. В басне «Ворона и Лисица» есть языковые средства, которые характерны для разговорного стиля: существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами в речи Лисицы (**4** *плутовка, голубушка, сестрица, пёрушки*), глаголы с разговорным оттенком при описании поведения Вороны (**2** *взгромоздясь, призадумалась*), наречия (**1** *не впрок, 2 где-то*), разговорные выражения (**5** *вскружилась голова, дыханье спёрло, была плутовка такова*).

Басня – довольно древний вид поэтического искусства, сохранивший своё значение до нашего времени, она распространена во всех мировых литературах, имеющих древнюю традицию. Басни И. А. Крылова стали основой, на основе которых в первой половине XIX в. появился так называемый вид – реалистическая басня. Басни Крылова – кладёшь мудрости, они просто и ненавязчиво обучают, как надо и как не надо поступать в тех или иных обстоятельствах, как надо и как не надо относиться к себе и к другим.

Лингвокультурологические аспекты басни

Басня И. А. Крылова «Ворона и Лисица» стала известна русскому читателю после публикации в журнале «Драматический вестник» в 1808 г. Это была любимая басня Крылова: ещё подростком Ваня Крылов занимался переводами с французского языка на русский именно этой басни, а затем, став взрослым, использовал уже в своей басне древний сюжет, появившийся впервые у известного поэта-баснописца античной Эллады Эзопа, который жил примерно в VI в. до н. э. В басне Эзопа лиса обманывала ворона (не ворону) с помощью лести, чтобы заполучить мясо (не сыр).

Сюжет басни Эзопа интересовал многих баснописцев. Римский поэт-баснописец Федр, живший на рубеже тысячелетий, перевёл басню Эзопа «Ворон и Лисица» на латинский язык, в его версии вместо мяса появляется сыр. К этому же сюжету позже обращались и древнегреческий поэт-баснописец Бабрий, и в IX в. митрополит Никейский Игнатий Диакон, и французский поэт-баснописец и литератор XVII в. Лафонтен, и в XVIII в. немецкий поэт Готхольд

Лессинг. В XVIII в. сюжет Эзопа заинтересовал и русских поэтов – драматурга и литературного критика А. П. Сумарокова, а также переводчика и филолога В. К. Тредиаковского. В версии Сумарокова ворон сменяется на ворону.

В России с XVIII в. широкую известность получают переводы басен Эзопа, Пильпая, Лафонтена, Гольберга и Лессинга. В этот же век в России басни писали Кантемир, Ломоносов, Тредиаковский, Сумароков, Майков, Фонвизин, Херасков, Попов, Чулков, Аблесимов, Хемницер, Измайлов и другие. Но именно Иван Андреевич Крылов в первой половине XIX в. сумел обобщить и превратил басню в истинно народный вид искусства, с её народным языком.

В русской культуре всегда существовало упомянутое в басне понятие **4 царь-птица**. Царь-птица – образ из русских народных сказок, это жар-птица, орёл, сокол, лебедь. Эти все птицы очень хороши собой, добры, как правило, они помогают попавшим в беду людям. Этот образ сопоставляется в басне И. А. Крылова с образом Вороны. Ворона же – предвестник чего-то плохого, а плутовка-Лисица начинает ей льстить и возвышает её, приравнивая к царь-птице. Как известно, лисицу на Руси традиционно ассоциируют с хитростью и умением ловко обманывать собеседника.

Христианские мотивы

Являясь членом общества, где христианское православие было и государственной нормой, и знаком духовной жизни народа, его культурой, Крылов не мог не отразить в своих произведениях приметы того мировоззрения, которое основывается на вечной культуре, – православного мировоззрения.

Христианские мотивы и образы, возникая в текстах басен И. А. Крылова, уводят нас в глубины подтекста и прообразов.

И. А. Крылов в своих баснях обличает пороки, от которых нужно освободиться с Божией помощью собственными внутренними усилиями. Он взывает к совести каждого – в этом характерное своеобразие его басенного творчества. Именно поэтому его басни так близки к притче, а ведь притчу Господь избрал для своих наставлений.

С первых же слов басни – *1. Уж сколько раз твердили миру, что лесть гнусна, вредна...* – автор напоминает читателю-христианину о том, что тема басни и его авторское назидание на эту тему не новы: в Священном Писании⁹, которое является для верующих словом Самого Бога, в Ветхом Завете Бог через своих пророков неоднократно говорит людям о лести как о порочном средстве, которое избирает человек при общении с людьми для достижения своих целей.

В центральной части басни – в описанной ситуации – тоже прописаны христианские истины.

Так, слова *«2. Вороне где-то Бог послал кусочек сыру...»* отсылают читателя к тому, что то, что человек имеет, – от Бога. То, что Бог дал возможность каким-то образом Вороне получить сыр для пропитания, значит, что Бог заботится о каждой своей твари. Как говорит Иисус Христос в Нагорной проповеди: *«Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, ни прядут; Но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них...»* (Мф.6:28–29).

⁹ Здесь и далее использован текст Синодального канонического издания Библии – перевод с греческого на русский язык 1876 г. [1]. Все цитаты взяты оттуда с сохранением орфографии и пунктуации.

Далее в словах Лисицы и описанной реакции на них Вороны Крылов наглядно показал проявления трёх основных человеческих грехов – похоти плоти, похоти очей и гордости житейской, о которых писал апостол Иоанн: «... всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира» (Ин.2:16). Именно так согрешили Адам и Ева, это описано в Книге Бытие: «И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что даёт знание; и взяла плодов его, и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания» (Быт. 3:6–7).

В басне Крылова в поведении Лисицы проявлена похоть плоти и похоть очей (3. *Вдруг сырный дух Лису остановил: Лисица видит сыр, Лисицу сыр пленил*), а в состоянии Вороны – гордость житейская (5. *Вещунья с похвал вскружилась голова От радости в зобу дыханье сперло*, Результат несправедливой реакции на лесть – это полный «провал» всех ожиданий: у Адама и Евы открылись глаза, и они узнали, что желаемого – стать, как боги – они не достигли, и в басне Крылова Ворона тоже в итоге остаётся ни с чем. – *И на приветливы Лисицыны слова Ворона каркнула во все воронье горло: Сыр выпал – с ним была плутовка такова*).

Возможно ли жить без лести? В Новом Завете апостол Пётр, говоря об Иисусе Христе, утверждает, что «Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его» (1 Пет. 2:22). Греческий подстрочник даёт такой вариант: «Который грех не сделал и не была найдена хитрость в устах Его» [4, с. 872]. В этом случае то, что в русской Библии названо лестью, в греческом языке обозначает «хитрость».

Заключение

Басня И. А. Крылова прекрасно раскрывает глубину ситуаций, которые встречаются в повседневной жизни. Лестец легко найдёт, на что можно нажать и какие струны человеческой души затронуть. Поэтому – вот нравственный урок, который преподносит читателю И. А. Крылов, – чтобы противостоять лести и не быть кем-то использованным, нельзя отключать свой разум.

Уроки русского языка с использованием разработанных материалов были проведены студентами филологического факультета БрГУ имени А. С. Пушкина в СШ № 7, 15, 23, 27, 30, 33 г. Бреста, СШ д. Вистычи Брестского района. Кроме того, материалы были апробированы с учащимися гимназии № 4 г. Бреста (учитель русского языка и литературы Т. А. Подуто) и Омеленецкой СШ Каменецкого района (учитель русского языка и литературы В. Н. Философ).

G. V. Pisaruk. Didactic potential of I. A. Krylov's fable " The Crow and the Fox»

The article considers the didactic potential of the famous fable of I. A. Krylov "The Crow and the Fox" – it's educational, literary, linguistic and linguoculturological aspects. The central place in the article is the description of the developed system of linguistic tasks for students of grades 5-11, which were tested in schools in Brest.

Keywords: *fable, didactic potential, educational, literary, linguistic and linguoculturological aspects, images, linguistic tasks, artistic and conversational style, Christian motifs.*